

Глава 206: Позор

Фан Чжэнчжи больше не испытывал недостатка в терпении.

Контроль над Миром Мудреца был утрачен. Все в Мире Мудреца относятся к этому. Следовательно, люди Императорской Академии тоже знали бы это. Он не знал, какая ситуация сейчас в Императорской Академии.

Однако он был уверен. Чем дольше он тянет время, тем больше выгоды было для него.

«Не хотите обменяться на это копьё?» Легкая улыбка появилась на краю губ Фан Чжэнчжи. Он терпеливо махнул Плавающим Копьём Цилян с искренним выражением.

«Обменяться на копьё?!» Ин Шань был немного озадачен. Затем он действительно удивился.

Он не слишком много взаимодействовал с Фан Чжэнчжи. На самом деле они впервые встретились друг с другом. Однако он не верил, что Фан Чжэнчжи был идиотом.

Будет ли человек, ставший Двукратным Чемпионом Свитка на экзаменах, идиотом?

Точно нет.

Более того, Ин Шань определенно не был таким наивным, чтобы думать такое. Он чувствовал спокойствие и хладнокровность Фан Чжэнчжи. В таких тяжелых обстоятельствах такое поведение уже заслуживало уважения.

Тогда, какое намерение у Фан Чжэнчжи?

Ин Шань не мог понять.

Окружающие тоже не могли понять. Когда они слышали слова Фан Чжэнчжи, они удивились. В их удивлении было много ужаса и беспокойства.

Они действительно боялись, что Фан Чжэнчжи отдаст Плавающее Копьё Цилян Ин Шаню.

В конце концов, Фан Чжэнчжи был человеком, которого невозможно было бы прочитать как открытую книгу.

Если бы Плавающее Копьё Цилян действительно попало в руки Ин Шаня, они действительно потеряли бы свой последний шанс на выживание.

Шок на лице Пин Ян тоже нельзя было скрыть.

Только один человек казался относительно спокойным - это был бы Янь Сю.

Янь Сю не знал, чего хочет Фан Чжэнчжи. Однако, независимо от того, были ли слова Фан Чжэнчжи правдой или ложью, он все равно верит, что у Фан Чжэнчжи была своя причина для этого.

«Фан Чжэнчжи, Плавающее Копьё Цилян - мое!» Пин Ян подумала, что ей нужно напомнить Фан Чжэнчжи об этом факте.

«Но разве сейчас оно не в моих руках?» Фан Чжэнчжи сказал Пин Ян, держа Плавающее Копьё Цилян.

«Если ... ты отдашь его в руки демонов, я никогда не прощу тебя». Пин Ян, очевидно, не ожидала, что Фан Чжэнчжи скажет такую бесстыдную вещь.

«Твоя жизнь или копье, что ты выберешь?»

«Я хочу и то и другое!»

«Нельзя быть слишком наивной. Всегда нужно приносить в жертву одно, чтобы обрести другое. Я выбираю жизнь, поэтому, естественно, мне придется пожертвовать Пылающим Копьем Цилянь». Фан Чжэнчжи терпеливо сказал.

«Хммм!» Не имея возможности выиграть спор, Пин Ян не стала спорить дальше.

Когда Ин Шань услышал разговор между Пин Ян и Фан Чжэнчжи, его глаза. Несмотря на то, что он не хотел верить словам Фан Чжэнчжи, но была вероятность на правду. Если Фан Чжэнчжи действительно отдаст Копье, это помогло бы ему во многих неприятностях.

«Ты действительно готов отдать мне Пылающее Копье Цилянь?» Ин Шань задумался на мгновение, а затем решил проявить немного терпения.

«Конечно.» Фан Чжэнчжи казался очень уверенным.

«Хорошо, если ты отдашь мне Пылающее Копье Цилянь, я пощажу твою жизнь!» Глубокая, зловещая улыбка сформировалась по краям губ Ин Шаня.

«Поклянитесь».

«Я, Ин Шань, клянусь Богу-Демону, что если Фан Чжэнчжи отдаст мне Пылающее Копье Цилянь, я обязательно пощажу Фан Чжэнчжи!» Ин Шань засомневался на мгновение, но решил поклясться.

В конце концов, он пообещал пощадить Фан Чжэнчжи. Он не обещал не атаковать Фан Чжэнчжи. Например, вырубив его на всю жизнь?

«Да, эта клятва не кажется слишком плохой. Однако я хочу, чтобы вы пощадили меня, потому что ... Я считаю, что эта клятва бесполезна». Фан Чжэнчжи очень серьезно кивнул.

«Ты ...» Лицо Ин Шаня изменилось. Улыбка на его лице мгновенно застыла. Ему казалось, что его обманули.

Более того, он, заместитель главы Области Ин из Десяти Дьявольских Областей, на самом деле был обманут этим крошечным ребенком перед столь многими людьми человеческой расы?

Ты хочешь умереть. Тогда, о чем ты говорил с Пин Ян? И почему ты просил меня дать клятву?

Это позор, настоящий позор!

Другие испытуемые посмотрели друг на друга, не зная, смеяться или плакать.

Фан Чжэнчжи - дурак?

Но великий заместитель главы Области Ин из Десяти Дьявольских Областей, похоже, был обманут Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи - умным?

Какой умный человек мог бы предложить Пылающее Копье Цилинь, единственный источник самозащиты, в качестве обмена в такое время?

Пин Ян посмотрела в сторону Фан Чжэнчжи. Она действительно хотела воскликнуть, молодец! Однако, она не стала. В конце концов, Фан Чжэнчжи использовал ее Копья в качестве ставки.

«Хм, я знала, что ты просто треплешь языком!» Пин Ян слегка вздохнула и склонила голову в сторону.

Но выражение Янь Сюя оставалось спокойным. Как будто он этого ждал.

Среди людей, присутствовавших на месте происшествия, наиболее пострадавший был Наньгун Му. Он явно чувствовал, что эмоциональное состояние Ин Шаня сильно потрепано.

Давление со стороны территории Ин Шаня заметно уменьшилось.

Всего за несколько предложений, Фан Чжэнчжи смог заставить Ин Шань почти потерять контроль над своими эмоциями, давая Наньгун Му больше времени и сил. Как Фан Чжэнчжи смог это сделать? Наньгун Му действительно не мог понять.

Лицо Син Цинсуйя было бледное. Но он напряженно продолжал держать глаза открытыми. Он чувствовал злость, он был зол на себя за то, что он привел Ин Шаня в Мир Мудреца. Более того, он ненавидел себя за то, что не был осторожным перед Ин Шаном.

Если бы всё было по-другому, разве Ин Шань смог бы победить?

Теперь все, что он хотел – отдать свою жизнь, чтобы исправить свои ошибки. Однако он уже потерял эту возможность. Единственным человеком, который был способен сделать это сейчас, был Фан Чжэнчжи.

«Каковы твои условия? У тебя одна возможность высказать их!» Ин Шань не мог продолжать переговоры с Фан Чжэнчжи с радостью. Потому что он чувствовал, что может умереть от гнева, если это продолжится.

«Мои условия очень просты. Я хочу обменять копьё на вашу слабость!» Фан Чжэнчжи почувствовал ярость Ин Шаня. Он не мог продолжать дурачиться. Хорошо играть с огнем, однако, несмотря ни на что, нужно не сжечь себя.

«Слабость?» Ин Шань был ошеломлен. Он действительно не ожидал, что Фан Чжэнчжи попросит об этом.

Другие испытываемые также были ошеломлены.

Этот обмен не мог состояться. Разве Ин Шань был настолько глуп, чтобы рассказать свою слабость Фан Чжэнчжи? Это было невозможно. Тогда, каковы были намерения Фан Чжэнчжи?

«Пылающее Копье Цилинь - это то, что я использую для защиты своей жизни. Ваша слабость - это то, что вы используете для защиты своей жизни. Я использую защиту своей жизни как ставку. Такой обмен справедлив, не так ли?» Фан Чжэнчжи игнорировал взгляды окружающих людей. Вместо этого он спокойно посмотрел на Ин Шаня.

«Ха-ха, то, что ты сказал, имеет смысл». Когда Ин Шань услышал это, он наконец рассмеялся.

«Тогда, как ты сможете доказать, что слабость, о которой я скажу, реальна?»

«Все, что вам нужно сделать, - дать клятву Богу Демону. Или, может быть, вы можете позволить мне ударить вас по вашей слабости только один раз?» Фан Чжэнчжи посмотрел на Ин Шаня.

Его намерение, естественно, это не ставка.

Даже люди из его предыдущего мира не были настолько глупы, чтобы сделать такой обмен. Таким образом, причина, по которой он хотел обменять слабость Ин Шаня, заключалась в том, что слабость была слишком неопределенной и её трудно обменять.

Конечно, если Ин Шань действительно скажет, он не прочь послушать.

Тем не менее, будет ли настолько глупым заместитель главы Области Ин из Десяти Дьявольских Областей? У Фан Чжэнчжи такой надежды не было. Тем не менее, какая разница, скажет он это или нет? Его цель - потянуть время.

Смутный и чрезвычайно сложный обмен был лучшим способом потянуть время.

Кроме того, самое главное ...

Фан Чжэнжи проводил тест.

Он тестировал, насколько ИнШань боялся Пылающего Копья Цилинь.

Из их разговора Фан Чжэнчжи мог подтвердить, что Ин Шань очень хорошо знал силу Пылающего Копья Цилинь. Следовательно, если Ин Шань действительно согласится на этот обмен, это означало, что он действительно очень боялся Пылающего Копья Цилинь. Результаты битвы будут неизвестны. Если бы Фан Чжэнчжи сражался, используя все свои силы, было бы, по крайней мере, пятьдесят процентов надежды на победу.

Однако, если Ин Шань решит отказаться от ставки.

Это означало, что копьё нанести ему всего лишь легкие травмы, вот и все. Если бы он хотел использовать копьё, чтобы победить Ин Шаня, не было даже одного шанса на победу.

«Ха-ха-ха ... Ты действительно готов пойти на это, и обменять копье на мою слабость? К сожалению, я должен буду тебя разочаровать». Ин Шань не стал больше разговаривать с Фан Чжэнчжи. Взмахнув клинком, он готов был атаковать.

Когда Фан Чжэнчжи увидел решительное отношение Ин Шаня, он понял, что копьё не угроза для него, как он и думал.

Однако он просто пытался потянуть время. Следовательно, он не прочь ещё поговорить.

«Успокойтесь. Если вы не согласны с этими условиями, мы можем обговорить другие ...»

«Хватит нести чушь, готовься умереть!»

На этот раз Ин Шань был действительно в ярости.

Несмотря на то, что Пылающее Копье Цилинь представляло ему угрозу, он был готов сражаться до смерти. Он даже не думал о том, чтобы выйти из «Столицы Янь» живым. Если

угроза не стоила ему жизни, это не считалось угрозой.

Ин Шань отказался от захваченного Наньгун Му и вместо этого повернулся и направился к Фан Чжэнчжи.

Глаза Фан Чжэнчжи загорелись, и его план мгновенно изменился.

Первоначальная тактика “потянуть время” превратилась в побег и заманивание противника. Более того, он не думал, что ему придется сражаться лицом к лицу с Ин Шаном так быстро.

Следовательно, когда Ин Шань двинулся к нему, он быстро закричал.

«Быстро, бегите!»

Пин Ян и Янь Сю не успели ничего сказать, а он протянул их за собой и начал бежать. Он

Действовал быстро и без сомнений.

Испытуемые, которые были готовы наблюдать за огромной битвой, были мгновенно ошеломлены.

Если бы это были боевые экзамены, разве тот, кто проиграл не должен был быть ликвидирован?

Может он не быть таким слабым?

В любом случае, у тебя Пылающее Копье Цилинь, одно из десяти великих сокровищ Великой династии Ся. Если сейчас не время сражаться изо всех сил, то, когда это время настанет? По крайней мере, почему ты не можешь хотя бы нанести несколько ударов копьем и убежать, когда ситуация станет ужасной?

Разве не стыдно убегать, когда враг нападает?

Волнует ли Фан Чжэнчжи всё это?

Конечно нет.

Сохранение его жизни было его величайшей силой. Что касается просветления во время битвы или возвращения, черт с ними! Это жульничество.

«Это просто обмен, можете ли вы хотя бы показать какую-то искренность? Если вы не можете принять одно из условий, мы всегда можем продолжить обсуждать. Если следующий вариант вам тоже не понравится, всегда найдется еще один! Убийство никогда не может решить проблему ...» Когда Фан Чжэнчжи бежал, он не забывал громко кричать.

«Хорошо, давай сядем вместе и поговорим об этом!» Глаза Ин Шаня были уже немного налиты кровью. Чувство стыда сильно повлияло на него, поэтому он крепко стиснул зубы.

«Я чувствую, что лучше быть на некотором расстоянии. Если вы остановитесь, я обязательно тоже остановлюсь». Фан Чжэнчжи определенно не попадет на этот трюк.

«Хмм!» Ин Шань холодно прохрипел. Он не стал больше отвечать на вопрос Фан Чжэнчжи. Он ускорился, мгновенно превратившись в дымчатую тень ...

Скорость Ин Шаня шокировала Фан Чжэнчжи.

Разве это не слишком быстро?

К счастью, я готов к этому и научился Технике Тени Ветра Янь Сюя, так что я тоже не медленный.

Один преследовал, а другой убегал.

Территория Ин Шаня, естественно, немного сдвинулась с позиции Фан Чжэнчжи.

Наньгун Му, который первоначально был пойман в ловушку на территории Ин Шаня, переменялся в лице. Давление на его тело также заметно смягчилось. В его глазах был легкий шок, когда зеленая и синяя территория засветилась и расширилась.

Даже если остальные не понимали намерения Фан Чжэнчжи, то он знал.

Только он знал, намерения Фан Чжэнчжи.

Без дальнейших церемоний и даже без особых колебаний Наньгун Му обернулся и прыгнул к камню. Сине-Зелене Двойные Мечи в его руках устремился к четырем черным цепям, которые сковывали золотой меч.

Рукоять золотого меча была обернута золотым драконом, чье слабое золотое сияние осветило лезвие меча.

Цепи, которые могли удержать такой меч, естественно, не могли быть разрушены каким-либо обычным оружием. Однако мечи в руке Наньгун Му не были обычным оружием.

Они были сокровищами, которые передавались через поколения в семье Наньгун. Сине-Зеленые Двойные Мечи.

Сине-Зеленые Двойные Мечи, помимо того, что они были основным оружием для использования Сине-Зеленого Секретного Искусства, были чрезвычайно острыми. Даже среди списка оружия Великой династии Ся, они занимали тридцатое место.

"Цзинь!"

На черной цепочке появился разрез размером с мизинец.

Тело Наньгун Му дрожало. Свежая кровь вырвалась из раны на его груди, окрашивая его одежду в красный цвет.

Такое движение, естественно, не ускользнуло бы от ушей Ин Шаня.

Фигура, которая мчалась к Фан Чжэнчжи, замедлилась. Повернув голову, Ин Шань понял, что Наньгун Му снова использовал свои мечи и резко ударил.

"Ясно!" Будучи заместитель главы Области Ин из Десяти Дьявольских Областей, он, естественно, хорошо разбирался в искусстве войны. Однако из-за его ярости он попал на трюк Фан Чжэнчжи.

Это нанесло еще один удар по его гордости.

Фан Чжэнчжи должен умереть!

Однако более насущной проблемой было остановить Наньгун Му от вытаскивания меча.

Ин Шань немедленно принял решение. Он развернулся и направился к Наньгун Му, который стоял на камне. Он больше не беспокоился о Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи всегда придерживался известной цитате.

Если противник не атакует, я не буду атаковать. Если враг атакует ... я тоже буду атаковать!

Теперь, когда Ин Шань двинулся в сторону Наньгун Му, он, естественно, не мог позволить Ин Шаню легко добраться до Наньгун Му.

«Берегись моего скрытого оружия!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/332714>